

Глава 28: Просьба мэймэй.

-О? Так мэймэй уже знала об этом? - озадаченно спросила Ань Цин Жань.

Девушка не могла вспомнить, чтобы ранее, в павильоне восточного Теплого двора, кто-нибудь упоминал об этом при Лянь Цзинь Жун.

Раньше она была такой глупой, - как она могла не понимать, что ее используют? Даже девочка перед ней ясно знала, что такой непроходимой душой можно с легкостью воспользоваться!

Со вспышкой удивления в глазах лицо Ань Янь Жань едва различимо переменялось, что тут же было замечено Ань Цин Жань.

Казалось, "маленький цветочек" не был таким безупречным и нерушимым, как она себе представляла, - именно она считала своего врага "непревзойденным мастером"! Осознав это, Ань Цин Жань улыбнулась.

Ань Янь Жань на мгновение задумалась, прежде чем ответить:

-Цзецзе, пожалуйста! Пожалуйста, поговори об этом с матерью*! Инян* была избита двадцатью ударами досок - ее травмы очень серьезные! Я знаю, что, даже будучи сильным человеком, она сожалеет о допущенной ею небрежности и продолжает себя обвинять! Если ее продержат запертой во дворе в течение трех месяцев, я боюсь, инян может с собой что-то сделать... Цзецзе, подумай о том, как хорошо она всегда к нам относилась! Инян постоянно о нас заботится... Ты действительно способна это переносить, видя, как она испытывает такие страдания?

Ань Цин Жань признавала, что, если бы услышала это в своей предыдущей жизни, уступила бы просьбе мэймэй и поговорила с матерью, умоляя, чтобы инян была освобождена от наказания. Но сейчас она была уже не такой, как прежде, - теперь она могла видеть ясно!

Ань Цин Жань оставалась абсолютно спокойной, как будто следила за прохождением пьесы:

-Итак, ты просишь меня пойти и попросить отца и мать проявить снисходительность? Верно? - слабо спросила девочка.

-Да! Инян всего на мгновение проявила небрежность, она не делала этого специально! Я знаю, что цзецзе - хороший человек...

-Я знаю! - глядя на её прелестное личико, прервала Ань Цин Жань - ненависть в сердце девушки могла заполнить и океан!

Ни для кого не секрет, что она была добрым человеком, но ведь другие не стеснялись пользоваться ее великодушием и, что хуже, к этому прибегали люди, которых она любила!

Вот почему в этой жизни такая маленькая, на первый взгляд безобидная девочка должна была заплатить ей по счетам: Ань Янь Жань предстояло не только ответить за все плохое, что она сделала ей в свое время, но и вернуть все те вещи, которых она ее когда-то лишила!

Ань Цин Жань пыталась контролировать свое выражение - девушка не хотела, чтобы ее настоящие чувства были раскрыты сейчас.

-Цзеце, так ты за нее попросишь?

-Конечно...ведь ты - моя милая мэймэй! Как я могу видеть тебя такой грустной? - ответила Ань Цин Жань, и очаровательная улыбка расцвела на ее лице.

Как только старшая сестра согласилась на её просьбу, Ань Янь Жань обернулась и произнесла:

-Цзеце, уже поздно, и мне не следует ни минутой дольше тебя беспокоить: лучше позволить тебе поскорее лечь спать!

-Хорошо, - сказала Ань Цин Жань.

Девочка-белый лотос внезапно встала, но все же не решалась уходить. Выражение ее лица было немного странным - она улыбнулась:

-Цзеце, должно быть, устала - я приду к тебе завтра снова.

Ань Цин Жань в очередной раз кивнула, и та, наконец-то, ушла.

Закрыв за ней дверь, она посмотрела на свои слегка дрожащие руки: девушка считала, что хорошо подготовилась, но даже не думала, что не сможет подавить собственные эмоции!

Ань Цин Жань следовало успокоиться - она глубоко вдохнула и, обернувшись, встретила со взглядом Жень Дун, любопытно смотрящей прямо на нее:

-Сяоце, Вы немного другая сегодня...

-Конечно, другая! Ты разве не знаешь, что сегодня случилось во время воссоединения нашей семьи? - Ань Цин Жань снова потеряла контроль над своими эмоциями.

Жень Дун же, напротив, не понимала, что происходит, но, ненадолго задумавшись, вдруг

осознала, что после недавнего инцидента власть над имением, до этого принадлежавшая наложнице Генерала, была передана главной жене!

Стоя снаружи, Ань Янь Жань обернулась и еще раз посмотрела на внутренний двор Ань Цин Жань. Глаза девочки озарил безжалостный свет, что раскрыл темперамент и зрелость, не соответствующие ее возрасту.

Наконец, сжав руки в кулак, она удалилась - ее замшевые сапожки издавали злобный звук на снегу, как бы разоблачая ее истинные чувства.

Ань Янь Жань направилась во двор Лань Сяо, где сейчас была ее мать* (*здесь Лянь Цзинь Жун).

Перед другими она могла называть ее только "инян", но к женщине, живущей в восточном Теплом дворе, ей приходилось обращаться как к матери!

<http://tl.rulate.ru/book/21174/465039>